

УДК 504.062:913(470.25+470.26)
DOI 10.17513/use.38259

ТИПОЛОГИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ПСКОВСКОЙ И КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Виноградова О.Л.

*ФГБУН «Музей-заповедник «Музей Мирового океана», Калининград,
e-mail: OLVinogr69@mail.ru*

В статье рассматриваются подходы к типологии систем природопользования Псковской и Калининградской областей. Проведен сопряженный анализ состояния видов и изменения условий природопользования за период с 1939–1940 по 2020–2022 гг. и определены основные факторы и закономерности динамики масштабов и структуры природопользования регионов. Природные условия и ресурсы относительно стабильны и являются рамочным фактором динамики природопользования регионов. Основные причины смены направления развития природопользования регионов – изменения внешней и внутренней политической и социально-экономической ситуации: Великая Отечественная война, меры по восстановлению экономики СССР, экономический застой середины 1970-х гг., крах Советского Союза, взаимные санкции со странами ЕС и меры по развитию экономики России. Качественное изменение систем природопользования исследуемых регионов обусловлено принятием экологических приоритетов хозяйствования, сохранения природных ландшафтов и обеспечения экологического баланса территории. На основе оценки роли функциональных видов природопользования разработана типология районов на исторические срезы. За последние 80–85 лет в исследуемых регионах произошли следующие изменения в структуре природопользования: диверсификация видов использования природно-ресурсного потенциала административных районов, произошла общая экологизация природопользования.

Ключевые слова: хроноряды, системы природопользования, Псковская и Калининградская области, типология районов

TYOLOGY OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT IN PSKOV AND KALININGRAD REGIONS

Vinogradova O.L.

Museum of the World Ocean, Kaliningrad, e-mail: OLVinogr69@mail.ru

The article discusses approaches to the typology of environmental management systems in the Pskov and Kaliningrad regions. A conjugate analysis of the state of species and changes in environmental management conditions for the period from 1939–1940 to 2020–2022 was carried out. and the main factors and patterns of dynamics of the scale and structure of environmental management in the regions are determined. Natural conditions and resources are relatively stable and are a framework factor for the dynamics of regional environmental management. The main reasons for the change in the direction of development of environmental management in the regions are changes in the external and internal political and socio-economic situation: the Great Patriotic War, measures to restore the economy of the USSR, economic stagnation in the mid-1970s, the collapse of the Soviet Union, mutual sanctions with EU countries and measures to develop the Russian economy. The qualitative change in the environmental management systems of the studied regions is due to the adoption of environmental management priorities, the preservation of natural landscapes and ensuring the ecological balance of the territory. Based on an assessment of the role of functional types of environmental management, a typology of districts has been developed for historical sections. Over the past 80-85 years, the following changes in the structure of environmental management have occurred in the regions under study: diversification of the types of use of the natural resource potential of administrative districts, and a general greening of environmental management has occurred.

Keywords: time series, environmental management systems, Pskov and Kaliningrad regions, typology of districts

На современном этапе перед научным сообществом стоит задача гармонизации экономических, социальных и экологических интересов общества и государства. Для этого необходимо перейти к уверенному и рациональному управлению природопользованием.

Вопросы управления природными, природно-антропогенными системами рассматриваются в работах Е.И. Игониной и Р.Р. Шагидуллиной, Э.А. Лихачевой и С.В. Шварева, В.В. Денисова и Г.Д.Титовой и др. [1–3]. Ключевым этапом в разработке программ развития регионов является анализ закономерностей развития и функционирования

систем природопользования природопользование [4; 5, с. 296–316; 6].

В статье изложены результаты анализа динамики систем природопользования Псковской и Калининградской областей в период с 1939–1940 по 2020–2022 гг. Цель исследования – разработка подходов к типологии закономерностей динамики систем природопользования на примере Псковской и Калининградской областей.

Материалы и методы исследования

Псковская и Калининградская области входят в состав Северо-Запада России, граничат со странами – членами ЕС и НАТО.

Оба региона прошли за исследуемый период через общие исторические политические и экономические события. В Калининградской области в 1946 г. (ранее – часть Восточной Пруссии) произошла смена этноса, переход к плановой экономике, в настоящее время область представляет собой эксклав.

Обе области находятся в Нечерноземной зоне России. Климат Калининградской области и почвенные условия более благоприятны для земледелия, в обоих регионах основная проблема – переувлажнение почв, существенные площади занимают болотные комплексы. Регионы находятся в лесной зоне, лесистость Псковской области выше, чем Калининградской. Полезные ископаемые представлены торфом, песком, гравием, глиной, в Калининградской области разрабатываются месторождения янтаря, поваренной соли, ведется добыча нефти. В Калининградской области выше природный рекреационный потенциал в силу приморского положения.

В Калининградской области наблюдается небольшой естественный прирост населения и положительное сальдо миграции, в Псковской области сложилась наиболее сложная из всех регионов Северо-Запада России демографическая ситуация [7].

Для установления закономерностей природопользования Псковской и Калининградской областей применялись следующие методы:

– метод хронорядов: сопряженный анализ состояния видов природопользования и политических событий, экономической ситуации внутри регионов, на национальном и международном уровне, что позволило выявить этапы и основные факторы динамики систем природопользования,

обосновать исторические срезы анализа систем природопользования;

– метод статистического моделирования: анализ изменения площади районов, занятой тем или иным видом хозяйственного использования территории;

– типология районов отражает роль различных видов природопользования в каждый из исторических периодов: основные виды занимают более 15% площади района, дополняющие – менее 15% для сельского, лесного, природоохранного, оборонного видов, более и менее 5% соответственно для селитебного и транспортного видов.

Выбор исторических срезов обусловлен необходимостью характеризовать состояние систем природопользования модельных регионов на переломных этапах их развития. Первый исторический срез 1939–1940-х гг. демонстрирует состояние природопользования на подъеме экономики. Второй исторический срез отражает результаты послевоенного восстановления и подъема экономики вплоть до 1975–1980 гг. Третий срез (2020–2022 гг.) показывает состояние природопользования как результат восстановления после глубокого экономического кризиса 1990-х гг.

Результаты исследования и их обсуждение

Основные направления и факторы динамики природопользования Псковской и Калининградской областей

Оба региона относились на 1939–1940 гг. к аграрным (таблица). В Восточной Пруссии к 1939 г. осушалось более 90% всей территории – не только поля, но и лесопосадки, поселки, был сформирован массив польдерных земель [8].

Виды хозяйственного использования территории Калининградской и Псковской областей, площадь землепользования в % к общей площади области

Область	Исторический срез, годы	Функциональные виды природопользования				
		Обрабатываемые сельхозугодья	Вырубки и плантации	Поселения, транспортная инфраструктура	ООПТ	Земли обороны
Псковская	1940	45,0	более 5	около 1,2	–	около 1
	1975	32,4	менее 5	около 1	1,0	2,2
	2020–2022	5,8	2,9	0,63	1,6	1,9
Калининградская	1939	76,0	более 5	около 5	около 3	менее 1
	1980	57,6	около 4	около 4	7,1	8,8
	2020–2022	28	0,7	более 4	15,7	7,8

В Восточной Пруссии был один центр – Кенигсберг, в Псковской области существовало два крупных города – Псков и Великие Луки. В системе сельского расселения обоих регионов обнаруживается некоторое сходство: наличие большого количества хуторов в Печерском и Палкинском районах Псковщины (в тот период принадлежавших Латвии и Эстонии) и фольварков на территории Восточной Пруссии. Объясняется это природными факторами – поселения распространены в зонах с наиболее удобными для земледелия землями, вдоль рек, вдоль железных дорог, а также этническими особенностями населения – в западных районах традиционно проживали латыши, эстонцы, селу, которые селились в фольварках [9, с. 317–337].

Лесное хозяйство было одним из основных видов природопользования в 1939–1940 гг. в обоих регионах. В Псковской области промышленные рубки были сосредоточены в юго-западных и юго-восточных районах, а также в Псковском районе, лесовосстановление было незначительным. В Восточной Пруссии вырубки осуществлялись по большей части на плантациях, которые располагались в районах Голдап и Шлосберг. Посадка леса, кроме того, проводилась в районе Фишхаузен (Зеленоградский район) для закрепления подвижных песков на косах и в приустьевой зоне Преголи.

Транспортная инфраструктура Восточной Пруссии включала в предвоенный период разветвленную сеть автомобильных дорог, ширококолейных и узкоколейных железнодорожных веток. Еще в 1930-е гг. в Псковской области были разобраны рокадные узкоколейки, построенные в годы Первой мировой войны. Добыча строительных материалов ограничивалась небольшими карьерами, велась разработка торфяных месторождений для ТЭЦ, в Восточной Пруссии добывался янтарь.

В Восточной Пруссии существовали заповедные зоны (Роминтенская пуца, лесничество Гренц), в Псковской области на тот момент охраняемых территорий не было. В обеих областях небольшую площадь занимали военные полигоны.

С 1970-х гг. началось строительство многоэтажных домов в Калининграде, приморских городах, в Пскове, Великих Луках. В 1960–1970-е гг. в Нечерноземной зоне РСФСР была проведена «реконструкция» села, что привело к стремительному уменьшению числа малых сельских населенных пунктов. В Псковской области в 1960-е гг.

появились охраняемые природные территории, выросла их площадь в Калининградской области.

Увеличение площади сельскохозяйственных угодий продолжалось в Псковской области вплоть до 1975 г., в Калининградской – до 1980 г., где проводилось восстановление мелиоративной сети, пришедшей в упадок [10]. В Калининградской области сокращена промышленная вырубка лесов, после 1980 г. – производятся только санитарные рубки, появились новые ООПТ.

В 1990-е гг. из-за глубокого спада экономики были заброшены огромные массивы сельскохозяйственных земель: в Псковской области они сократились к началу 2000-х гг. в 2 раза, в Калининградской – в 4 раза [11]. В Калининградской области частично разобраны железнодорожные ветки. В то же время происходил довольно быстрый рост Калининграда и приморских городов и поселков, коттеджных поселков, в меньшей степени это касалось Псковской области. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. уменьшилось количество военных городков, заброшены некоторые полигоны.

Последние 10–15 лет площадь обрабатываемых сельскохозяйственных угодий продолжает снижаться, в Калининградской области – постепенно расширяется с 2010–2011 гг., хотя еще не достигла уровня 1980 г.

В Псковской области продолжается процесс запустения малых деревень из-за сложной демографической ситуации, в Калининградской области население растет в городах и поселках Калининградской агломерации и приморской зоны.

Типология систем природопользования регионов

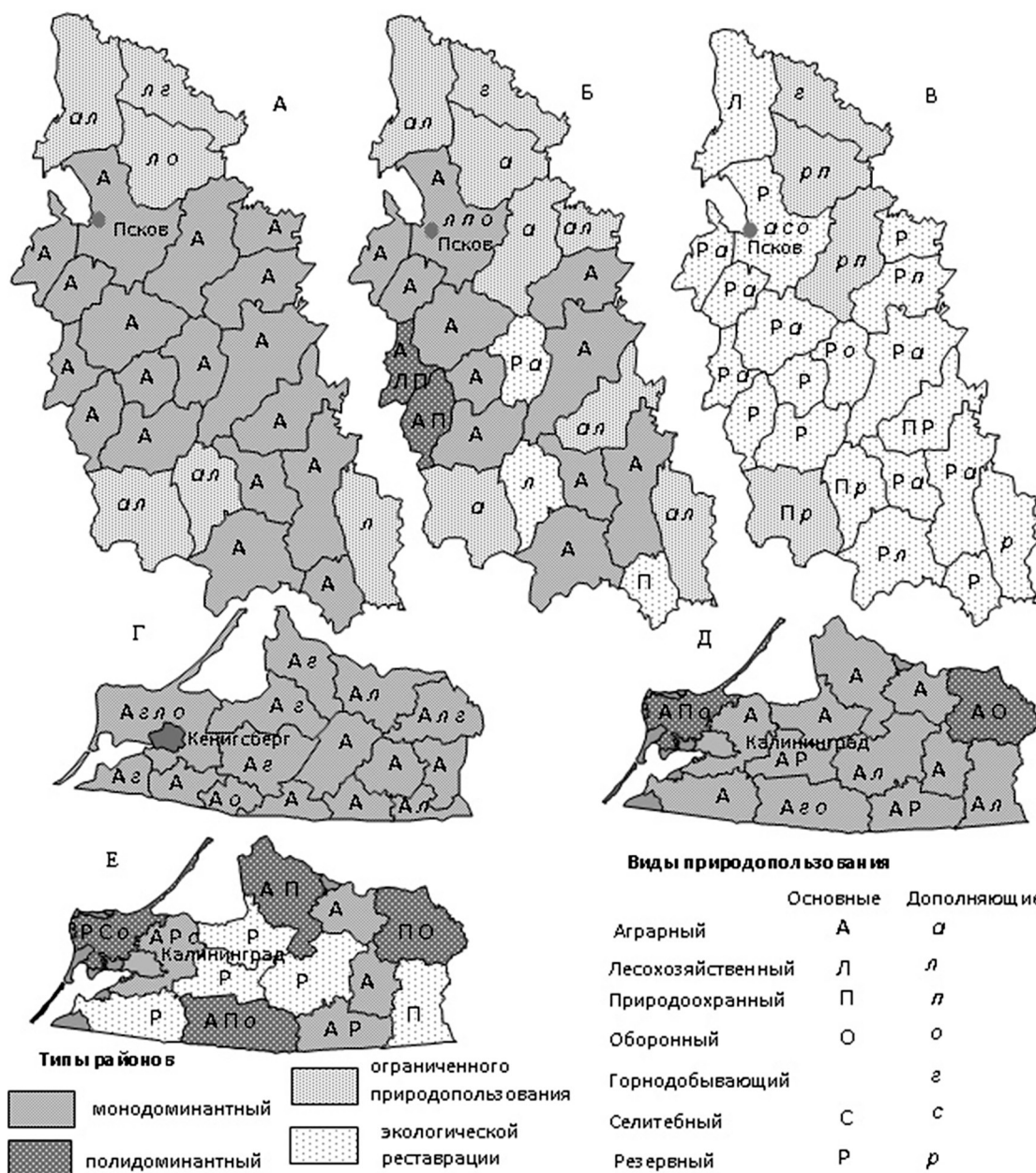
На основе оценки роли основных и дополняющих видов природопользования выделены следующие типы районов Псковской и Калининградской областей:

– *монодоминантный* – с преобладанием одного основного вида;

– *полидоминантный* – с двумя и более основными видами;

– *ограниченного природопользования* – районы, где ни один вид не является основным, но может быть несколько дополнительных видов, большую часть площади района занимают природные ландшафты;

– *тип районов экологической реставрации* – районы, где основным видом является природоохранное природопользование и резервные земли (залежи, земли заброшенных поселений и т.д.).

Типы природопользования районов Псковской: А – 1940 г., Б – 1975 г., В – 2020–2022 гг.; Калининградской областей: Г – 1939 г., Д – 1980 г., Е – 2020–2022 гг.

В 1939–1940 гг. почти все районы Псковской и Калининградской областей имели монодоминантную аграрную систему природопользования (рисунок). В северных (Плюсский, Гдовский, Стругокрасненский), юго-восточных и юго-западных районах (Куньинский, Пустошкинский, Себежский) районах Псковской области сформировались системы ограниченного природопользования с дополняющими аграрным, лесохозяйственным, горнодобывающим и оборонным видами.

В 1975–1980 гг. ситуация несколько изменилась:

– В Псковской области большинство районов оставались монодоминантными аграрными, появились районы с ограниченным типом природопользования с аграрным дополнительным видом – в тех же северных и юго-западных, северо-западных районах, а также в Порховском, Локнянском и Дновском. Как дополнительный появился еще природоохранный вид (в Псковском районе). В Красногородском и Пыталовском

районах сформировались полидоминантные системы природопользования с аграрным и природоохранным основными видами, в трех – системы экологической реставрации с высокой долей резервных земель и охраняемых природных территорий (Новоржевский, Пустошкинский, Усвятский).

– В Калининградской области продолжают преобладать монодоминантные аграрные системы природопользования (11 из 13 районов области) с дополнительными лесохозяйственным, горнодобывающим, оборонным видами. Появляются два полидоминантных района: Зеленоградский с аграрным и природоохранным основными видами, Краснознаменский с аграрным и оборонным.

К настоящему времени системы природопользования стали еще более многообразными:

– В Псковской области преобладают районы экологической реставрации: 21 район из 26; в Плюсском, Порховском, Себежском, Стругокрасненском районах сложились системы ограниченного природопользования с аграрным, горнодобывающим, природоохранным дополняющими видами, в Пустошкинском районе природоохранный вид является основным.

– В Калининградской области в 4 из 13 районов остаются аграрными монодоминантными (Зеленоградский, Краснознаменский, Правдинский, Славский), в 4 сложились полидоминантные системы с природоохранным и селитебным, аграрным или оборонным основными видами (Гурьевский, Неманский, Гусевский, Озерский); пять районов с системой экологической реставрации, где преобладают залежи и земли охраняемых природных территорий.

Заключение

Анализ изменения структуры природопользования Калининградской и Псковской областей за последние 80–85 лет показал, что произошло общее сжатие ареалов используемых сельскохозяйственных угодий, уменьшение протяженности местных дорог и количества мелких населенных пунктов. В результате образовался обширный массив залежей и заброшенных деревень, который является резервом для повторного освоения.

За весь период в 80 лет произошел умеренный рост площади Пскова и Великих Лук, более значительное расширение площади Калининградской агломерации, городов и поселков приморской зоны. Площадь малых городов обеих регионов практически не изменилась.

– В Калининградской области прекращена лесозаготовка, основное направление – лесовосстановление, в Псковской области роль лесохозяйственного природопользования снизилась, вырубki перенесены из северных в южные районы.

– Земли оборонного назначения были расширены в середине 1950-х гг., в 1990-е гг. произошло сокращение военных полигонов, городков и т.д.

– В 1970-х и 1990-х гг. новые природоохранные объекты, их общая площадь выросла.

Таким образом, за 80–85 лет произошла диверсификация (усложнение), дивергенция (увеличение разнообразия) систем природопользования районов даже одной области, общая экологизации природопользования.

Список литературы

1. Денисов В.В., Титова Г.Д. Рациональное морское природопользование как комплексная проблема географии океана // Известия РАН. Серия географическая. 2020. Т. 84, № 4. С. 588–597. DOI: 10.31857/S2587556620040056.
2. Игонин Е.И., Шагидуллин Р.Р. О необходимости реформирования системы и структуры управления природопользованием и охраной окружающей среды // Российский журнал прикладной экологии. 2020. № 4 (24). С. 64–72. DOI: 10.24411/2411-7374-2020-10035.
3. Лихачева Э.А., Шварев С.В. Модели управления антропогенным морфолитогенезом // Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: XXXVII пленума Геоморфологической комиссии РАН. Иркутск: Институт земной коры СО РАН. 2023. С. 190–193.
4. Бакланов П.Я. Геополитические факторы в региональном развитии // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 4 (93). С. 75–83. DOI: 10.24866/1815-0683/2020-4/75-83.
5. Клюев Н.Н. Современные тенденции природопользования в российских регионах (экологический аспект) // Вопросы географии. № 141. Проблемы регионального развития, России / Отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий, О.Б. Глезер, С.Г. Сафонов. М.: ИД Кодекс, 2016. 640 с.
6. Романова Е.А., Виноградова О.Л., Фризина И.В. Эффект сжатия социально-экономического пространства в условиях приграничья (на примере СЗФО) // Балтийский регион. Экономика-географические аспекты развития регионов СЗФО. 2015. Вып. № 3 (25). С. 38–61. DOI: 10.5922/2074-9848-2015-3-3.
7. Федоров Г.М., Кузнецова Т.Ю. Население и расселение Калининградской области на начало 2023 года // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2023. № 2. С. 18–30. DOI: 10.5922/gikbfu-2023-2-2.
8. Maly rocznik statystyczny Polski Wrzesien 1939 – czerwiec 1941. Ministerstwo informacji i dokumentacji, London. 1941. 160 p.
9. Манаков А.Г. Депопуляционные процессы в Псковской области на фоне поляризованного населения Северо-Запада России // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России / Отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий, О.Б. Глезер, С.Г. Сафонов. М.: ИД Кодекс, 2016. 640 с.
10. Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. Статистический ежегодник. М.: Статистика, 1976. 510 с.
11. База данных муниципальных образований. [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/dbscripts/munst/ (дата обращения: 25.03.2024).